

У Цзянямя несколько дней развлекался вне дома, особенно после того, как обзавелся новой машиной. В обновках, с головы до ног упакованный в крутое снаряжение, он совсем отбил от рук.

Он начисто позабыл о Чу Юе, который всё еще оставался у него дома, восстанавливаясь после травм. Если бы не звонок старшей сестры, которая предупредила, что завтра на выходные приедет домой, У Цзянямя, вероятно, продолжал бы прожигать жизнь и дальше.

Разговор с сестрой напомнил ему о том самом ходячем мешке с деньгами. Вспомнив, как он расхваливал себя перед ней, У Цзянямя почувствовал легкий укол совести. Он чуть было не забыл о своем обещании!

Парень поспешно оседлал своего железного коня и помчался домой. Проезжая через старый район, он заглянул на ночной рынок и прикупил еды.

Домой он вернулся уже в одиннадцать вечера. Дедушка с бабушкой давно спали. На втором этаже горел лишь тусклый ночник. У Цзянямя включил свет в гостиной, поставил пакеты с едой на журнальный столик, немного подумал и направился к гостевой комнате. Не постучавшись, он толкнул дверь.

Вместе с открывшейся дверью в некогда темную спальню ворвался свет из гостиной.

Человек на кровати уже спал, но стоило У Цзянямя подойти ближе, как Чу Юй проснулся. Услышав шорох, У Цзянямя понял, что тот пришел в себя, и тихо позвал:

— Брат Чу?

Чу Юй:

— ...М-м.

Глубокой ночью он даже успел подумать, что в дом забрался вор.

Услышав ответ, У Цзянямя включил в комнате свет. Увидев, что Чу Юй пристально смотрит на него широко открытыми глазами, парень на мгновение замер. Неизвестно, то ли из-за того, что они не виделись несколько дней и стали чужими, то ли еще почему, но взгляд Чу Юя показался ему невероятно холодным — раньше такого не было.

Впрочем, У Цзянямя всегда отличался простотой характера. Эта мысль лишь на миг мелькнула в голове и тут же испарилась. Он расплылся в лучезарной улыбке и присел на корточки у кровати:

— Брат Чу, я купил кучу всякой всячины, поедим? Принести сюда или выйдешь к столу?

Чу Юй воспринял этот вопрос как манипуляцию: парень вроде бы дает выбор, но на деле уже

всё решил за него. А разве он говорил, что хочет есть?

— Не буду, — восстановив память, Чу Юй стал гораздо холоднее в общении с У Цзянмяо.

— Ну чего ты? Я же специально для тебя покупал! Брат Чу, вставай, перекуси немного, негоже добру пропадать.

У Цзянмяо потянул за край одеяла, словно не замечая ледяного тона собеседника.

— Я сказал, что не буду. Если боишься, что пропадет — ешь сам. Уже поздно, я хочу спать, будь добр, выйди.

Слова, которыми его выпроваживали, вызвали у У Цзянмяо досаду. Но, поскольку у него были свои виды на этого человека, он стерпел и натянуто улыбнулся. На самом деле У Цзянмяо был довольно симпатичным парнем. Если не считать вызывающе выкрашенных в желтый цвет волос, черты лица у него были тонкие и правильные. Когда он не злился и не корчил из себя крутого хулигана, вид у него был вполне приличный.

В средних классах, когда он еще не был блондином, он, хоть и бунтовал, пользовался большой популярностью. Девушки бегали за ним толпами — об этом лучше всех знали его домашние. Из-за него даже случались драки, родителей не раз вызывали в школу, а на дни рождения одноклассницы без приглашения осаждали дом, принося подарки и торты. Короче говоря, если У Цзянмяо унимал свой скверный характер и пытался кому-то понравиться, то, как говорила его сестра, он готов был достать с неба звезду.

— Брат Чу, ну съешь хоть кусочек, я же старался. Ты не хочешь есть то, что я купил, потому что разозлился на меня? Или обиделся, что я ушел гулять и не присматривал за тобой? Прости, пожалуйста! Давай завтра я свожу тебя куда-нибудь развлекаться? У меня новая машина, очень крутая! Я еще никого не катал, хочешь попробовать?

Чу Юй:

— ...

Что он творит? Подлизывается? Несколько дней не виделись, а у него мозги отсырели?

— Брат Чу? Братик Чу? Скажи хоть слово. Ты правда злишься?

Видя, что Чу Юй остается невозмутимым и смотрит на него холодным взглядом, У Цзянмяо тоже вспылil. Улыбка исчезла с его лица, он молча поднялся на ноги. Да пошло оно всё к черту! Пусть кто хочет, тот и возится с ним, больше он не проронит ни слова этому засранцу.

— Что там купил?

У Цзянмяо только собрался развернуться и сделать шаг, как за спиной послышался холодный,

но с легкой ноткой смущения голос. У Цзянмяо замер, его лицо снова озарилось улыбкой. Он обернулся и пробормотал:

— А я уж думал, брат Чу разозлился и больше не хочет со мной разговаривать.

Чу Юй промолчал. Он не злился, но нежелание общаться было правдой. Однако, вспоминая, как парень заботился о нем раньше, решил дать ему немного поблажки.

— Брат Чу, пойдем к столу?

— Да.

Чу Юй сел на кровати и откинул одеяло. У Цзянмяо, проявив расторопность, пододвинул инвалидное кресло, а затем наклонился, обхватил его за талию и помог пересесть. Почувствовав под руками напряженное тело, У Цзянмяо с усмешкой подколот:

— Брат Чу, ну чего опять стесняешься? Мы ведь уже столько раз так делали.

На лице Чу Юя промелькнула неловкость. Раньше было раньше, а сейчас — совсем другое дело. Восстановив память, он даже вспоминать не хотел о том, что было до этого: для него это была сплошная неловкость и черная страница в биографии. Обнимать за талию — это слишком интимно, но он сдержал порыв оттолкнуть парня. Услышав подколку, Чу Юй постарался сделать вид, что ему всё равно.

— Ничего я не стесняюсь.

— Ну ладно, раз братик Чу говорит, что нет, значит, нет.

У Цзянмяо расплылся в улыбке, став похожим на беззаботного мальчишку. Чу Юй на мгновение замер: то ли от этого тихого обращения Братик Чу, то ли от ослепительной улыбки внутри него что-то дрогнуло.

— Я сам, — Чу Юй убрал его руки и самостоятельно пересел в кресло.

У Цзянмяо отступил на шаг и заботливо спросил:

— Брат Чу, рука уже полностью зажила?

— Да.

— А нога? Тоже в порядке?

— Да.

— Братик Чу стал таким холодным.

У Цзянмяо подкатил кресло к столику в гостиной и пробормотал это себе под нос. Услышав его слова, Чу Юй едва заметно напрягся. Тон парня, полный какой-то обиды и капризного

недовольства, выбивал его из колеи.

Сам У Цзянмяо этого не замечал — у него был взбалмошный характер, эмоции вспыхивали и гасли мгновенно. Не обратив внимания на странное поведение Чу Юя, он уселся на диван и принялся расставлять закуски. Как он и говорил, набрал много всего: шашлычки, жареные закуски, сладкий суп, тушеные куриные лапки, раки.

— Зачем столько?

— А? Разве много? Я не знал, что ты любишь, вот и набрал всего понемногу.

Чу Юй очень хотел сказать, что не любит ничего из этого, что уличная еда его не интересует и привычки есть по ночам у него нет. Но, чтобы хоть немного уважить парня, который за ним ухаживал, он взял одну палочку шашлыка.

— ...

Во рту был сплошной вкус приправ, мяса совсем не чувствовалось. Чу Юй нахмурился, сделал пару укусов и отложил угощение. У Цзянмяо, заметив его реакцию, понял, что еда не пришлась по вкусу, и потянулся за сладким супом, чтобы передать ему.

<http://bllate.org/book/21420/2187445>